

*В. А. Лазарева*

Университет Пизы

## РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИМЕННЫХ ГРУПП С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ МЕСТОИМЕНИЕМ И ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В докладе на материале болгарского языка будет показан референциальный потенциал именных групп, представленных сочетанием неопределенных местоимений *някой/някакъв (си)* и имени собственного — антропонима. Рассматриваемый языковой материал, собранный на корпусной основе, проецируется на классификационную сетку денотативных статусов именных групп, разработанную Е. В. Падучевой. Референциальный подход удобен тем, что позволяет наиболее полно раскрыть функциональный потенциал именных групп. Семантика и функционирование болгарских неопределенных местоимений в референциальном аспекте обсуждались в научной литературе, однако о сочетаниях неопределенных местоимений с именами собственными имеются лишь отдельные наблюдения, которые могут быть дополнены и переосмыслены в соответствии с конкретными исследовательскими задачами. В работе будет показана способность неопределенных местоимений комбинироваться с разными компонентами значения имени, высвечивая их. За исходное принимается положение о том, что одинаково оформленные именные группы в разных вхождениях могут иметь разные денотативные статусы, то есть поразному соотносятся с внеязыковой действительностью. Мы ставим перед собой задачу показать, что: 1) сочетаемость имени собственного с показателями неопределенности является не редким или изолированным случаем, а системным функционированием; 2) референциальная многозначность рассматриваемых именных групп обусловлена сложным взаимодействием семантики неопределенных местоимений и имени собственного, в ходе которого по-разному проявляется предметная и признаковая составляющая имени; 3) имена собственные в сочетании с неопределенными местоимениями *някой/някакъв (си)* покрывают широкий спектр вариативности, обнаруживая предрасположенность как к референтным и нереферентным, так и к предикатным употреблением. При этом в сочетании с индетерминативами реализуются разные знаковые функции имени собственного: а) выступать «кодом» объекта; б) указывать на объект и в) апеллировать к признакам объекта. Будут предложены способы осмысления и разрешения омонимии разных типов референциальных употреблений. Библиогр. 22 назв.

*Ключевые слова:* имя собственное, неопределенное местоимение, болгарский язык, референция, семантика.

*Viktoria A. Lazareva*

University of Pisa

### THE REFERENTIAL POTENTIAL OF NOUN GROUPS FORMED BY THE BULGARIAN INDEFINITE PRONOUNS AND THE PROPER NAME

The article explores the referential potential of noun groups formed by the Bulgarian indefinite pronouns *някой/някакъв (си)* and the proper name. The study is based on

authentic linguistic data from Bulgarian National Corpus and partly from other internet-sources. The linguistic data classified according to E. V. Paducheva's classification of reference classes of noun groups. The referential approach allows all possible uses of noun groups to be described. There are only isolated observations on combinations of indefinite pronouns with proper names, which can be supplemented and reinterpreted according to specific research tasks. We are interested in the ability of indefinite pronouns to combine with different components of the meaning of the proper names. We show that: 1) the compatibility of a proper name with indicators of indeterminacy is not a rare or isolated case, but a systemic functioning; 2) the referential variation of the noun groups *някой/някакъв (си) + proper name* is due to the complex interaction between the semantics of indefinite pronouns and the proper name, which involves the denotative and significative components of the name's semantics; 3) the proper names in combination with *някой/някакъв (си)* cover a wide spectrum of variability, revealing a predisposition to both referential and non-referential, as well as to predicate uses. In combination with indeterminatives, a proper name can realise its main functions as a linguistic sign: a) to act as a 'code' for an object; b) to identify an object; c) to characterise an object. We discuss ways of solving homonymy of different types of referential uses. Refs 22.

*Keywords:* proper name, indefinite pronoun, Bulgarian, referentiality, semantics.

## ВВЕДЕНИЕ

Рассматриваемые в работе именные группы (далее — ИГ), представленные сочетанием неопределенного местоимения *някой/някакъв (си)* и имени собственного — антропонима (далее — ИС), принято описывать как нетипичные или нестандартные употребления ИС. Это обусловлено спецификой ИС, которые в силу своей неоднозначной семантической природы занимают особое место в системе языковых знаков. Не углубляясь детально в вопросы общей теории ИС, обозначим лишь две полярные тенденции, отражающие те controversии, которые сопровождают теоретическое осмысление противоречия между свойствами ИС как языковой единицы и его речевыми проявлениями.

Односторонний подход к рассмотрению ИС с точки зрения их внутрисистемных парадигматических характеристик способствовал утверждению мнения об их гипертрофированной номинативности и редуцированной семасиологической функции. В рамках данного подхода, сложившегося под влиянием логического определения ИС как средства индивидуализации, считается, что ИС служат единственно целям идентификации объекта и, соответственно, употребляются только референтно. Практически любое функциональное отклонение ИС от основной идентифицирующей функции рассматривается как отказ от сущности ИС, как его полный или «ситуативный», «контекстуальный» переход в имя нарицательное [Арутюнова 1999; Буров 2004; Суперанская 1973; Langendonck 2007] и др.). Сторонники иной точки зрения признают за ИС семантическую двуплановость, замечая, что в нестандартных употреблениях ИС не утрачивает связи с мотивирующим именем, со своим исходным носителем, что не позволяет говорить о переходе ИС в нарицательное (см.: [Блох, Семенова 2001; Кронгауз 1987; Шмелев 2002] и др.).

Мы исходим из предпосылки, что в природе любого языкового знака заложена способность к обобщению, компактному и выразительному представлению информации, богатый трансформационный, морфологический и синтаксический потенциал. ИС в этом плане не составляют исключения. Продуктивным для раскрытия функционального потенциала ИГ с ИС представляется референциальный подход, позволяющий описать широкий спектр референциального варьирования ИС, а также особенности их взаимодействия с разного рода модификаторами, в частности неопределенными местоимениями<sup>1</sup>.

При рассмотрении референциальных возможностей ИС в сочетании с неопределенными местоимениями мы будем опираться на классификацию референциальных употреблений Е. В. Падучевой. Несколько слов стоит сказать о базовых принципах классификации. Референциальный тип употребления, или денотативный статус (в терминологии Е. В. Падучевой), представляет собой «предназначенность языкового выражения в данном языковом контексте к тому или иному типу соотносительности с внеязыковой действительностью» [Падучева 2004: 246]. Классификация денотативных статусов удобна тем, что она позволяет раскрыть и систематизировать функциональный потенциал ИГ с учетом всех возможных контекстов их употребления. В классификации Е. В. Падучевой выделяются два основных класса употреблений — субстантивные и предикатные, из которых, однако, лишь субстантивные (термовые) употребления устанавливают связь с внеязыковыми объектами действительности. Предикатное употребление такой связи не предполагает. Субстантивные употребления, образующие верхнюю ступень классификации, позволяют произвести последующее подразделение на (1) референтные и (2) нереферентные употребления, допускающие, в свою очередь, более дробную классификацию, которая и фиксирует многообразие способов соотносительности языкового выражения с объектами внеязыковой действительности<sup>2</sup>.

## РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИГ *НЯКОЙ/НЯКАКЪВ (СИ) + ИС*

Семантика и функционирование болгарских неопределенных местоимений, в частности в референциальном аспекте, неоднократно обсуждались в научной литературе. Каждое из неопределенных местоимений, *някой (си)* и *някакъв (си)*,

<sup>1</sup> Подробнее о функциональном потенциале ИС через призму референциального подхода см.: [Лазарева 2017].

<sup>2</sup> Данная классификация несколько отличается от классификации, распространенной в болгарской, а также западной лингвистической традиции, где принято говорить о двух типах неопределенности: специфической (*specific*) и неспецифической (*non-specific*) [Станков 1995; Lyons 2003: 35]. Критический обзор существующих концепций см., например, в: [Буров 2004: 350–377; Косеска-Тошева 1990: 10–14]. Некоторые исследователи замечают непоследовательность в использовании западной терминологии в применении к феноменам болгарского языка, где имеется принципиально иная ситуация с артиклями. Подробнее об этом см.: [Маровска 2013, Молле 2019].

имеет свою семантическую зону действия: *някой* соотносится с объектом как элементом определенного множества, а *някакъв* — с его качественной или признаковой стороной [Ницолова 2008; Осенова 1999; Станков 1995]. Как мы покажем далее, в сочетании с ИС это семантическое противопоставление стирается. Полифункциональная клитика *си*, краткая форма возвратно-личного местоимения *себе си* в дательном падеже имеет при неопределенных местоимениях морфологический статус интенсифицирующей частицы и служит для интенсификации неопределенности [Иванова, Петрова 2017; Ницолова 2008].

В рамках разработки семантической модели болгарских неопределенных местоимений П. Осенова проанализировала их через призму комплекса дифференциальных признаков, формирующих три типа неопределенности (специфическую, неспецифическую, нереферентную, по В. Станкову), в частности по прагматическому признаку осведомленности говорящего. Исследование показало существенную обусловленность значения «болгарских индетерминативов» (термин автора) контекстом, что не позволяет установить какие-либо фиксированные корреляции и последовательно распределить их по типам неопределенности [Осенова 1999: 152–154].

Далее мы покажем, что:

1) рассматриваемые ИГ покрывают широкий спектр вариативности, обнаруживая предрасположенность как к субстантивным (референтным и нереферентным), так и к предикатным употреблениям;

2) референциальная многозначность рассматриваемых ИГ обусловлена сложным взаимодействием семантики неопределенных местоимений и ИС, в ходе которого по-разному проявляется предметная и признаковая составляющая имени.

Рассмотрим конкретные примеры.

### *Референтные употребления ИГ някой/някакъв (си)+ ИС*

В зависимости от степени осведомленности участников коммуникации референтные употребления делятся на определенные, слабоопределенные, неопределенные.

#### *Определенно-референтные употребления*

Было замечено, что в составе референтных ИГ местоимения *някой* и *някакъв* могут иметь прагматическую ценность, как правило, в сочетании с *си* [Ницолова 2008: 203]. Для определенно-референтных употреблений оценочное прочтение неопределенного местоимения при ИС представляется единственно возможным. Полагаем, что пейоративная оценка может проявляться и при отсутствии частицы *си*, как в примере (1). Это обусловлено семантической особенностью ИС, для которого данность, определенность референта является исходным условием. Представляя определенный объект как неопределенный, говорящий ума-

ляет значимость референта, акцентирует внимание на его сниженной релевантности, так что неопределенность переосмысливается в оценочном понимании как «пейоративно-отчуждающая генерализация», по выражению А. Б. Пеньковского [Пеньковский 2004: 38].

Вообще говоря, связь номинации с прагматическими факторами не раз подчеркивалась исследователями. Идентифицирующие выражения, по словам Н. Д. Арутюновой, характеризуются «прагматической двойственностью»: с одной стороны, они ориентированы на адресата речи (на степень его информированности), а с другой — включают «субъективный» компонент значения, выражающий отношение или оценку говорящего, которая часто содержится в определении идентифицирующих выражений [Арутюнова 1999: 126].

Из контекста примера (1) ясно, что говорящий, имея опыт личного знакомства с референтами ИГ, выбирает неопределенные номинации, желая подчеркнуть их незначительность. В (2) говорящий также осведомлен о референте ИГ *някой си Шамуров* в определенно-референтном употреблении, а неопределенное местоимение с частицей *си* получает оценочную интерпретацию. Между тем ИС в составе ИГ *някой Шамуров* во втором вхождении употребляется переносно, и вся ИГ уже не соотносится с конкретным объектом, а имеет экзистенциальный неконкретный статус (о котором речь пойдет ниже). Как видим, одинаково оформленные ИГ в разных вхождениях могут иметь разные употребления:

- (1) Помня тримата тѣпанари от комисията, името на нито един не е известно с нищо: **някаква Станка Симеонова, някакъв Борис Ценков и някакъв Васил Коев** (Само в Narod.bg 2021).

‘Я помню трех тупиц из комиссии, имя ни одного из них ничем не примечательно: некая Станка Симеонова, некий Борис Ценков и некий Василь Коев.’

- (2) И тая пепел я изкарват напродан за дълг. Цял свят от сладки образи и спомени се съдържа в това пепелище, което **някой си Шамуров** ще продаде за безценък на друг **някой Шамуров**, за да си съгради там кръчма... (И. Вазов, БНК).

‘И этот прах продается за долги. В этом пепелище заключен целый мир сладких образов и воспоминаний, который какой-нибудь Шамуров продаст за бесценку другому Шамурову, чтобы построить там пивную.’

### Слабоопределенные употребления

Употребляя слабоопределенную ИГ, говорящий имеет в виду конкретного референта, полагая при этом, что тот неизвестен слушающему. Типичными для слабоопределенных ИГ являются интродуктивные контексты, в которых ИГ слабой определенности традиционно маркируется неопределенным артиклем *един*. Как показывают примеры (3)–(5), на первое упоминание о референте могут указывать и неопределенные местоимения *някой* и *някакъв*, однако они больше подходят для введения эпизодического персонажа, несущественного для по-

следующего повествования. Употребление интенсифицирующей частицы *си* для данных употреблений нехарактерно.

- (3) Между четниците в Карагьол бил и **някой Иван** от Искровете. Неговата жена Йона отишла веднъж да смели брашно у туркинята Ниджесанка... (Н. Хайтов, БНК).  
'Среди четников в Карагеле был и один Иван из Искова. Его жена Йона однажды пошла молоть муку к турчанке Недзесанке.'
- (4) Отняколко дни при нас е **някой Антоан де'Жимел**, младо момче, дребен благородник (В. Мутафчиева, БНК).  
'Уже несколько дней с нами некий Антуан де Жимель, молодой парень, мелкий дворянин.'
- (5) Качихме се в кабинета му, където се запознах с **някакъв Жоро** (Г. Стоев, БНК).  
'Мы поднялись в его кабинет, где я познакомился с неким Жоро.'

### *Неопределенно-референтные употребления*

Неопределенно-референтные ИГ указывают на объекты, неопределенные как для говорящего, так и для слушающего. В болгарском языке данный тип неопределенности может маркироваться обоими местоимениями — *някой* и *някакъв* (*си*) [Станков 1995: 119, Ницолова 2008: 206]:

- (6) Температурата му е неимоверно висока и докторът предвижда скоро конца му. — Да, — прибави той, — вика още и **някоя Марица**... Коя е, някоя българка... види се? ... — Да, сестра негова — отговорих тихо (И. Вазов, БНК).  
'Температура у него очень высокая, и врач пророчит ему близкий конец. «Да, — добавил он, — он зовет еще и какую-то Марицу... Кто это, какая-нибудь болгарка... видимо?» «Да, его сестра», — тихо ответила я.'
- (7) Когато се нанесох тук, председателят на селсъвета ме предупреди, че миналата есен изчезнал безследно в блатото **някой си Юлиан Петров**, инженер от ЗСС. — Скоро ще узнаем кой е този Юлиан! — усмихна се Авакум и записа името на изчезналия инженер в тефтерчето си (А. Гуляшки, БНК).  
'Когда я переехал сюда, председатель сельсовета предупредил меня, что прошлой осенью на болоте бесследно исчез некий Юлиан Петров, инженер ЗСС. «Скоро узнаем, кто этот Юлиан!» — улыбнулся Авакум и записал имя пропавшего инженера в свой блокнот.'

Заметим, что в примерах выше ИС употребляется цитатно (в широком понимании), то есть говорящий называет референта по имени, но в силу недостаточной определенности последнего усложняет номинацию, как бы «затемняя» референцию и указывая тем самым на собственную дистанцированность. Так

что маркеры неопределенности в определенном смысле можно рассматривать и как маркеры цитатного употребления, дистанцирования.

Субъективное отношение говорящего к референту, вообще говоря, может быть выявлено только благодаря контексту. Так, в (8) и (9) — пейоративная оценка очевидна. Примеры, описывающие одну и ту же ситуацию, иллюстрируют также взаимозаменяемость *някой* и *някакъв* (*си*) в данном типе употреблений:

- (8) Най-известният роман на Иван Вазов — „Под игото“ е „преведен“ на съвременен български език. Този литературен „подвиг“ е извършен от **някой си Нели Стефанова** (Нечувана наглост 2019).

‘Самый известный роман Ивана Вазова «Под игом» был «переведен» на современный болгарский язык. Этот литературный «подвиг» совершила некая Нелли Стефанова.’

- (9) Та **някаквa си Нели Стефанова** взела да коригира Вазов. Издала „Под игото“ в нова редакция. Нейна, модерна (Васил Василев... 2019).

‘Итак, некая Нелли Стефанова взяла на себя труд откорректировать Вазова. Она опубликовала «Под игом» в новой редакции. В своей собственной, современной.’

За оформлением ИС как неопределенного может скрываться какое-то более сложное коммуникативное намерение, как, например, в контексте следственного вопроса: желая скрыть от собеседника собственную осведомленность относительно референта, следователь намеренно «затемняет» референцию:

- (10) Генaди не e дошъл при вас да се напива, а защото e бил уплашен от **някакъв Иван**. Предполагам, Гордиенко e фамилията му. Досегашната афектираност на Коко обидчиво спадна. За части от секундата в очите му заигра неспокойна искрица. — Вие познавате ли Иван Гордиенко? — настъпи тежко Жеков. — Руски рекетър, който вилнее напоследък в София? (Д. Петрунова, БНК).

‘«Геннадий пришел к вам не для того, чтобы напиться, а потому что был напуган неким Иваном. Полагаю, его фамилия — Гордиенко». Прeжняя притворность Коко оскорбительно спала. На долю секунды в его глазах мелькнула тревожная искорка. «Вы знакомы с Иваном Гордиенко? — резко вступил в разговор Жеков, — русским рeкетиром, бесчинствующим в последнее время в Софии?»’

Перейдем к рассмотрению следующего класса нерeферентных употреблений.

### *Нерeферентные, экзистенциальные неконкретные употребления ИГ някой/някакъв (си)+ ИС*

Нерeферентные ИГ относятся к субстантивным, они так или иначе вводят в рассмотрение объекты, но объект при этом остается неиндивидуализирован-



ным. Принцип, положенный в основу классификации референтных ИГ, — по прагматическому признаку осведомленности говорящего и слушающего, очевидно, неприложим к неиндивидуализированным объектам. Классификация неререферентных ИГ учитывает другой тип информации — количественную, или кванторную. Количественное определение является одним из способов актуализации значения высказывания, а функцию особых референциальных операторов выполняют кванторные слова [Киклевич 1998: 45]. В логической семантике принято выделять два типа кванторов: квантор всеобщности и квантор существования, или экзистенции. К лексическим кванторам экзистенции в болгарском языке как раз и относятся лексемы: *някой*, *някакъв*. В неререферентной ИГ актуализируется, таким образом, не денотативный компонент семантики имени, как в референтных, а прежде всего сигнификативный. А поскольку речь все же идет о субстантивных, а не чисто предикатных употреблениях, можно утверждать, что неререферентные ИГ входят в суждения об объектах с определенными свойствами.

Далее будут рассмотрены не совсем обычные употребления ИС, ориентированные на его признаковую составляющую. Однажды закрепившись за объектом, ИС начинает накапливать признаковое содержание, обретает смысл. Согласно М. А. Кронгаузу, в смысл, или интенционал, присвоенного ИС входит: а) свойство «быть данным объектом» и, как следствие, всевозможные свойства объекта; б) свойство «иметь данное имя» [Кронгауз 1987: 127]. Эти признаки становятся релевантными для смысла высказывания.

Таким образом, экзистенциальные операторы *някой* и *някакъв* при ИС в неререферентных ИГ будут взаимодействовать либо со свойством «быть данным объектом», либо со свойством «иметь данное имя».

Из спектра неререферентных употреблений (экзистенциальное, родовое, универсальное) рассматриваемые сочетания допускают только экзистенциальное неконкретное.

ИГ с экзистенциальным статусом позволяют говорить об объекте (или множестве объектов) как элементе некоторого однотипного множества, не индивидуализируя его. Иными словами, объект подразумевается существующим, но не выделенным из класса однородных.

Экзистенциальный неконкретный статус характеризует ИГ в контексте «снятой утвердительности» (вопрос, отрицание, будущее время, условие, неуверенность, предположительность и проч.), порождающем дополнительное значение неизвестности, неуверенности [Падучева 2004: 94–95]. В сочетании с ИС это значение могут передавать оба местоимения, но наш корпус примеров показывает большую частотность *някой* (*си*), которое формирует на основе признаков референта ИС некоторое множество однородных объектов.

Приведем наблюдения П. Осеновой над функционированием неопределенных местоимений при ИС, которые согласуются с изложенными ранее теоретическими положениями Кронгауза относительно интенциональной структуры ИС. Согласно Осеновой, ИГ *някой* + ИС может получать двойное прочтение: 1) выделять объект из множества людей по признаку «имеющий имя X»: *Позна-*



*ваш ли някой/някакъв Иван?*; 2) выделять объект из множества людей по признаку «похожий на лицо по имени X, обладающий качествами лица по имени X»: (а) *Имахме нужда от някой (някакъв) Рамбо и трябваше да го намерим*; (б) *Вичева! Вичева си е Вичева! Глей ти, квато си откачена, да не станеш някоя Вичева* (Ч. Шинов).

По мнению П. Осеновой, в первом случае уникальность ИС утрачивается, поскольку в рассмотрение вводится некоторое множество объектов с одинаковым именем, поэтому ИС функционирует как нарицательное; во втором случае уникальность ИС сохраняется, поскольку сам механизм сравнения с определенным лицом предполагает такую уникальность [Осенова 1999: 75]. В этом видится принципиальное отличие от трактовки ИС как нарицательных, предлагаемое Ю. С. Масловым, Р. Ницоловой для похожих употреблений ИС в составе ИГ с *един*. Впрочем, отмечая сохранение уникальности ИС, П. Осенова также пишет, что в подобных употреблениях ИС из простого символа превращается в дескрипцию [Осенова 1999: 75]. Наблюдение Осеновой о сохранении ИС исходных референциальных связей в контексте непрямых употреблений является значимым для нашей концепции, согласно которой ИС рассматриваются как многоплановые семантические единицы, способные к обобщению и кодированию сложных концептуальных фрагментов внеязыковой действительности.

Во втором случае, согласно авторской интерпретации, речь идет уже не о множестве однородных объектов, а о конкретном объекте, с которым производится сравнение, так что ИГ может быть представлена через эксплицитное сравнение с *като* 'някой като X': (а) *Имахме нужда от някой като Рамбо и трябваше да го намерим*. В примере (б), однако, *някоя* может быть заменено на *като* без потери смысла, ср.: *Вичева си е Вичева! Глей ти, квато си откачена, да не станеш като Вичева или, при желании привнести оценочный смысл... да не станеш като някоя Вичева*.

Выявленное через представление ИГ отличие коррелирует с синтаксической позицией, коммуникативной ролью и референциальными свойствами ИГ. В ИГ, занимающих актантную позицию (подлежащее или дополнение), неопределенное местоимение входит в эксплицитное представление ИГ через *като* в качестве первого термина, или субъекта сравнения, что указывает на ее субстантивное употребление.

Если неопределенное местоимение выполняет функцию модификатора при ИС, то есть может быть устранено в представлении ИГ через *като*, это свидетельствует о том, что сравнение вынесено в коммуникативный фокус высказывания (а не имплицитно содержится в ИГ), поэтому такая ИГ размещается в предикативной синтаксической позиции. Функция модификатора совмещается с субъективно-оценочным значением. В таком случае статус ИГ приближается к предикатному.

ИГ *някой* + ИС в актантной позиции указывает на то, что ее заполнитель еще не выбран, но для него определены качественные признаки. Эта функция соответствует отмеченной О. Н. Селиверстовой возможности для неопределенных

местоимений указывать на дескрипцию, которой будет соответствовать участник события [Селиверстова 2004: 484]. То, что неопределенные местоимения могут соотноситься с установкой на включение объекта в класс, например в позиции предиката и при генерализации, реализуя при этом «коннотативно-оценочно-модальные» значения, было показано также Т. М. Николаевой на материале русского языка [Николаева 2005: 88]. Как замечает Н. Д. Арутюнова, референция к объекту как члену некоторого класса с определенными характеристиками реализуется уподобляющими номинациями, когда в референтной позиции возникает необходимость указать не только на объект, но и на его признаки [Арутюнова 1999: 304].

В нашем случае референт не выбран, поэтому ИГ неререферентна. В этом смысле ИС в составе ИГ *някой* + ИС можно рассматривать как типологическое, то есть удовлетворяющее «постоянно возникающей потребности в окказиональной типизации объектов» [Арутюнова 1999: 302]. Удачно осуществленная типизация выходит за рамки «окказиональности» и приобретает устойчивый характер. ИС входит в такие именные выражения как бы уже «на правах» типологического *ad hoc*, при этом связь ИС с референтом-носителем ИС не утрачивается, но ослаблена до предела. Такие ИГ мы рассматриваем как неререферентные с экзистенциальным неконкретным ДС.

Рассмотрим примеры, где показатели снятой утвердительности выделены курсивом:

(11) Какво би станало наистина с техния дисколет, ако тук биха се разбушували любовни страсти? Ами *ако би се появил някой Отело*? (Е. Манов, БНК).

‘А что на самом деле случилось бы с их дисколетом, если бы тут разбушевались любовные страсти? А вот если бы появился какой-нибудь Отелло?’

(12) Нищо чудно през 2019-та обикалянето на моловете да е атлетическа олимпийска дисциплина. Или пък до тогава на детската пистичка в спортния комплекс между блоковете в Славейков *да се появи някоя Стефка Костадинова* или *Йорданка Донкова* (За Бургас... 2012).

‘Ничего удивительного, если в 2019 году хождение по магазинам станет олимпийской атлетической дисциплиной и если к тому времени на детской дорожке в спортивном комплексе между кварталами в Славейкове появится какая-нибудь Стефка Костадинова или Йорданка Донкова.’

В примере (12) дизъюнктивное *или* акцентирует альтернативность в заполнении актантной позиции. Вообще говоря, в контексте снятой утвердительности номинации *някой* + ИС приближаются к аппроксимативным, примерным, допускающим альтернативы, и предполагают включение ИС с общеизвестными дополнительными коннотациями<sup>3</sup>.

---

<sup>3</sup> Было замечено, что в сложном поле неопределенности пейоративно-отчуждающее значение генерализации может коррелировать с выделительно-«примерным» и сравнительным (*наподобие, вроде, типа*) [Пеньковский 2004: 38].

Таким образом, нереферентное экзистенциальное прочтение ИГ *някой* + ИС обусловлено следующим комплексом факторов: а) позицией синтаксического актанта; б) контекстом снятой утвердительности; в) общеизвестностью ИС. В противном случае ближайший контекст должен эксплицировать типобразующие признаки объекта.

К нереферентным экзистенциальным неконкретным употреблением мы относим и такие сочетания с *някой*, в которых активизируется метаязыковое свойство «иметь данное имя». Впрочем, употребления типа *Познаваш ли някой Иван?* представляют собой большую редкость, нам не встретилось ни одного подобного примера в «чистом виде».

Более употребительными оказались дизъюнктивные ИГ *някой друг* + ИС:

- (13) Не е изключено, разбира се, той да е принадлежал и на **някой друг Константин от фамилията Даласини**, живял през втората половина на XI в. («Археология», БНК).

‘Не исключено, конечно, что он принадлежал и какому-нибудь другому Константину из рода Даласини, который жил во второй половине XI в.’

При тождественности структуры и занимаемой синтаксической позиции (ср. (13) и (14)), различное прочтение ИГ задается модальным статусом высказывания (контекстом предположительности в (13)). Полагаем, что в (14) статус ИГ скорее соответствует референтному неопределенному, ср.:

- (14) Лъжеха ме, че Дядо Коледа е дал Батмана на **някой друг Стефан**, а на мен — книгата (Шахмат 2011).

‘Они соврали мне, что Санта Клаус подарил Бэтмена какому-то другому Стефану, а мне — книгу.’

Приведем похожие примеры, где ИС, однако, употребляется в переносно-обобщающем значении (*някоя Инес или Кармен* = ‘някоя жена’; *някой Мено или някоя Хайша* = ‘някой циганин, някоя циганка’), ср.:

- (15) Той [Луис Ромеро] считаше (в което собствено бе прав) съвсем глупаво и недостойно за един мъж да се ожени непременно за **някоя Инес или Кармен** само за това, че я бе погледнал или държал две вечери ръцете ѝ през решетката на пътната врата, както правеха кавалерите преди три века (Д. Димов, БНК)

‘Он [Луис Ромеро] считал (и в этом он был прав), что совершенно глупо и недостойно для мужчины непременно жениться на какой-нибудь Инес или Кармен лишь потому, что он взглянул на нее или же держал в течение двух вечеров ее руки, просунутые через решетку ворот, как это делали кавалеры три века назад.’

- (16) Хаджи Генчо не обича циганите и ако му излезе насреща **някой Мено** или **някоя Хайша**, то той ги праща при Нейча касапина, за да им одере кожата (Л. Каравелов, БНК).

‘Хаджи Генчо не любит цыган, и если ему встретится Мено или какая-нибудь Хайша, он посылает их к мяснику Нейчо, чтобы тот с них кожу содрал.’

Неопределенное местоимение *някакъв* в контексте снятой утвердительности в синтаксической позиции актанта также может оформлять примерную номинацию в контексте воображаемой действительности, ср.:

(17) **Някакъв Асен** или **Душан** се оженва за дъщерята на някакъв византийски император и у него се появявали симпатии...

‘Какой-нибудь Асен или Душан женился на дочери какого-нибудь византийского императора, и у него возникали симпатии...’

(18) Или **някакъв Симеон** поисква да покаже, че има по-здрави мишци от хърватския бан, и ето ти пак кърви и раздори (Л. Каравелов, БНК).

‘Или какой-нибудь Симеон хочет показать, что у него мышцы сильнее, чем у хорватского бана, и вот вам снова кровопролитие и раздор.’

### *Предикатные употребления ИГ някой/някакъв (си)+ ИС*

Предикатные ИГ не вводят в рассмотрение объекты, а означают свойство. Несмотря на то что предикатная ИГ — «это чистое общее имя» [Падучева 2004: 99], возможность такого употребления не исключается и для ИС.

Значение идентифицирующих слов является «рикошетом от их референции» (выражение Н. Д. Арутюновой): только получив отнесенность к определенному объекту, ИС может соотноситься с признаками конкретного лица (референта), наполняться признаковым содержанием, которое и обуславливает возможность метафорического переносного употребления имени для характеристики другого лица.

Учитывая семантическую двуплановость ИС и «вторичный», «отраженный» характер их признакового содержания, в применении к предикатным метафорическим переносам ИС мы считаем возможным говорить о комбинированном референциальном типе, совмещающем референтное и предикатное употребление, как в цитированном выше примере:

(19) Вичева! Вичева си е Вичева! Глей ти, квато си откачена, да не станеш **НЯКОЯ Вичева** (Ч. Шинов, БНК).

‘Вичева! Вичева — это Вичева! Ты смотри, сумасшедшая, как бы не стать какой-нибудь Вичевой.’

Характерными для данных ИГ являются контексты сравнения, в которых актуализируется признаковая составляющая ИС, в частности через отрицание субстанционального тождества, иначе говоря идентификация переосмысливается как характеристика. В данных контекстах неопределенное местоимение выступает в роли модификатора, как правило, при общеизвестном или генерализирующем ИС:

- (20) ...премиерът на РБ притежава освен банкови сметки, джип, зайчарник, къща в Барселона, къща в Банкя и тъща! Той не е **някакъв си Булю** (Факти, 25.04.2020)  
'...премьер-министр Республики Болгария владеет, помимо банковских счетов, джипом, крольчатником, домом в Барселоне, домом в Банкя и тещей! Это не какой-нибудь там Булю.'

## ВЫВОДЫ

Итак, мы показали, что ИГ *някой/някакъв (си)* + ИС допускают разные типы референциальных употреблений: референтные (определенные, слабоопределенные и неопределенные), нереферентные (экзистенциальные) и предикатные (предикатно-референтные).

Индетерминативы в составе слабоопределенных и неопределенных ИГ моделируют положение референта в денотативном или дискурсивном пространстве, информируя о недостаточности знания о референте у адресата или у самого говорящего. При этом они не разрушают структуры ИС. Намеренное «затемнение» говорящим степени известности определенного референта может служить разным целям: а) сигнализировать о слабой релевантности референта для данного контекста; б) выразить отрицательное отношение говорящего к референту; в) информировать о других скрытых и более сложных намерениях.

Материал нашего корпуса показал, что «частичная» определенность ИС является отнюдь не редким или изолированным случаем, а системным функционированием для ИС. При таком подходе к категории определенности/неопределенности, когда она оценивается не как ингерентное свойство имени, а как результат учета говорящим осведомленности слушающего о названном именем объекте [Гладров 1992: 240–241], нет оснований для исключения ИС из сферы действия значений определенности/неопределенности. В условиях конкретного речевого акта выбор формы или способа представления референта, названного ИС, равно как и референта, названного именем нарицательным, зависит от оценки говорящим степени информированности собеседника или собственной осведомленности.

Нереферентные употребления ИС показывают сочетаемость ИС с операторами экзистенции, которые, игнорируя единичную предметную соотнесенность ИС, взаимодействуют со свойством любого индивида «иметь ИС» и «иметь качественные признаки». При этом неопределенные местоимения формируют однотипные множества по признаку: а) «одноименности» и б) «признаковой однотипности».

Омонимия референтных и неререферентных употреблений разрешается за счет прояснения статуса пропозиции: одинаковые по структуре ИГ получают референтное прочтение в условиях утвердительного статуса пропозиции и неререферентное — в пропозициях со снятым утвердительным статусом. В предикат-

ных употреблений местоимение функционирует как модификатор, задающий метафорическое переосмысление ИС, и как показатель субъективной оценки.

В сочетании с *някой/някакъв (си)* ИС может реализовать свои основные знаковые функции: а) выступать «кодом» объекта; б) указывать на объект и в) апеллировать к признакам объекта.

### Источники иллюстративного материала

БНК — Български национален корпус. URL: <http://dcl.bas.bg/bulnc/en/> (дата обращения: 15.12.2021).

За Бургас, новата спортна арена и европейското първенство по лека атлетика в зала през 2019га // Bargas1. 06.05.2012. URL: [http://www.burgas1.org/e107\\_plugins1/content/content.php?content.93](http://www.burgas1.org/e107_plugins1/content/content.php?content.93) (дата обращения: 25.01.2021).

Васил Василев: Защо никой фактор в държавата не осъди гаврата с Вазов и «Под игото»?! // Епицентр. 03.12.2019. URL: <https://epicenter.bg/article/Vasil-Vasilev--/200484/2/0> (дата обращения 20.06.2022).

Само в Narod.bg: Професор разби лакея на ГЕРБ Ал Йор: Лъже, че е преподавал на студенти // Narod.bg. 24.08.2021. URL: <https://narod.bg/2021/08/24/%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE-%D0%B2-narod-bg-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%80-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B1%D0%B8-%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%8F-%D0%BD%D0%B0-%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%B1-%D0%B0/> (дата обращения 15.06.2022).

Николов Н. Коронясване по време на епидемия // Факти. 25.04.2020. URL: <https://fakti.bg/mnenia/468635-koronasvane-po-vreme-na-epidemia> (дата обращения: 05.06.2022).

Нечувана наглост. Някоя си Нели Стефанова превела „Под игото“ на съвременен български // Флагман. 26.11.2019. URL: <https://www.flagman.bg/article/201949> (дата обращения: 17.05.2022).

Шахмат // Forplay: [форум]. 26.03.2011. URL: <https://www.forplay.bg/forums/index.php?topic=5258.0> (дата обращения: 22.06.2022).

### Литература

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека: 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 1999.

Блох М. Я., Семенова Т. Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике. М.: Готика, 2001.

Буров Ст. Познанието в езика на българите. Граматично изследване на концептуалната категоризация на предметността. В. Търново: Фабер, 2004.

Гладров В. Семантика и выражение определенности/неопределенности // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1992. С. 232–278.

Иванова Е. Ю., Петрова Г. М. Болгарские возвратные клитикисе и си: ономимия, полисемия, синтаксис // Вопросы языкознания. 2017. № 1. С. 74–104.

Киклевич А. Язык и логика. Лингвистические проблемы квантификации. München: Verlag Otto Sagner, 1998.

Косеска-Тошева В., Гарков В. Българско-полска съпоставителна граматика: В 12 т. Т. 2: Семантичната категория определеност/неопределеност. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1990.

- Кронгауз М. А. «Воплощенное» и «невоплощенное» имя собственное: некоторые аспекты референции // Экспериментальные методы в психолингвистике / ред. Р. М. Фрумкина, М.: Институт языкознания РАН, 1987. С. 118–135.
- Лазарева В. А. Имя собственное: проблемы референции. М.: Индрик, 2017.
- Маровска В. Т. Референция и рефериране. В света на езика. Пловдив: Паисий Хилендарски, 2013.
- Молле К. Две (не)възможни тези, свързани с определеността // Съпоставително езиковедение. 2019, бр.1. С. 58–70.
- Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков): 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2005.
- Ницолова Р. Българска граматика. Морфология. София: Св. Климент Охридски, 2008.
- Осенова П. Семантика и функциониране на неопределителните местоимения в българския език. София: Св. Климент Охридски, 1999.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений): 4-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Селиверстова О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Станков В. Семантични особености на категорията неопределеност на имената в българския език // Проблеми на граматичната система на българския език / сост. В. В. Станков. София: Проф. Марин Дринов, 1995. С. 87–150.
- Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
- Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Langendonk W. V. Theory and typology of proper names. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007.
- Lyons C. Definiteness. Cambridge University Press (Virtual Publishing), 2003.

## References

- Arutiunova N. D. *Human Language and World*: 2<sup>nd</sup> ed. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. (In Russian)
- Blokh M. Ia., Semenova T. N. *Proper names in paradigmatics, syntagmatics and pragmatics*. Moscow, Gotika Publ., 2001. (In Russian)
- Burov St. *Knowledge in the language of the Bulgarians. A grammatical study of the conceptual categorization of subject matter*. Veliko Tarnovo, Faber Publ., 2004. (In Bulgarian)
- Gladrov V. Semantics and the expression of definiteness/indefiniteness. Bondarko A. V. (ed.). *Teoriia funkcional'noy grammatiki. Sub'ektnost'. Ob'ektnost'. Kommunikativnaia perspektiva vyskazyvaniia. Opredelennost'/neopredelennost'*. St Petersburg, Nauka Publ., 1992, pp. 232–278. (In Russian)
- Ivanova E. Iu., Petrova G. M. Bulgarian Recurrent Clitics *ce* and *си*: Homonymy, Polysemy, Syntax. *Voprosy iazykoznaniiia*, 2017, no. 1, pp. 74–104. (In Russian)
- Kiklevich A. *Language and logic. Linguistic problems of quantification*. München, Verlag Otto Sagner, 1998. (In Russian)
- Koseska-Tosheva V., Garkov V. *Bulgarian-Polish Comparative Grammar*. In 12 vols. Vol. 2: The semantic category of definiteness/indefiniteness. Sofia, Bylgrska akademia na naukite Publ., 1990. (In Bulgarian)



- Krongauz M. A. "Embodied" and "non-embodied" proper names: aspects of reference. R. M. Frumkina (ed.). *Ekspperimental'nye metody v psikholingvistik*. Moscow, Institut iazykoznaniia RAN, 1987, pp. 118–135. (In Russian)
- Lazareva V. A. *Proper name: question of reference*. Moscow, Indrik Publ., 2017. (In Russian)
- Langendonk W. V. *Theory and typology of proper names*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 2007.
- Lyons C. *Definiteness*. Cambridge University Press (Virtual Publishing), 2003.
- Marovska V. T. *Reference and referencing. In the world of language*. Plovdiv, Paisiy Khilendarski Publ., 2013. (In Bulgarian)
- Molle K. Two (Im)Possible Theses Related to Definiteness. *S"postavitelno ezikoznanie*, 2019, vol. 1, pp. 58–70. (In Bulgarian)
- Nikolaeva T. M. *Functions of particles in speech (in Slavic languages)*. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005. (In Russian)
- Nitsolova R. *Bulgarian grammar. Morphology*. Sofia, Sveti Kliment Okhridski Publ., 2008. (In Bulgarian)
- Osenova P. *Semantics and Functioning of Indefinite Pronouns in the Bulgarian Language*. Sofia, Sveti Kliment Okhridski Publ., 1999. (In Bulgarian)
- Paducheva E. V. *Enunciation and its relation to reality (referential aspects of pronoun semantics)*. 4<sup>th</sup> ed. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. (In Russian)
- Pen'kovskiy A. B. *Essays on Russian semantics*. Moscow, Iazyki slavianskoy kul'tury Publ., 2004. (In Russian)
- Seliverstova O. N. *Works on semantics*. Moscow, Iazyki slavianskoy kul'tury Publ., 2004. (In Russian)
- Stankov V. Semantic features of the category of indefiniteness in the Bulgarian language. *Problemi na gramatichnata sistema na b"lgraski iaezik*. Sofia, Prof. Marin Drinov Publ., 1995, pp. 87–150. (In Bulgarian)
- Superanskaia A. V. *Theory of proper names*. Moscow, Nauka Publ., 1973. (In Russian)
- Shmelev A. D. *Russian language and extra-linguistic reality*. Moscow, Iazyki slavianskoy kul'tury Publ., 2002. (In Russian)

---

### Сведения об авторе

*Лазарева Виктория Александровна*  
Кандидат филологических наук, доцент  
Университет Пизы  
ул. Санта Мария, 36, Пиза, Италия, 56126

*Lazareva Viktoria Aleksandrovna*  
Candidate of Philological Sciences  
Associate Professor of Slavic Studies  
University of Pisa  
via Santa Maria, 36, Pisa, Italy, 56126  
E-mail: viktoria.lazareva@unipi.it  
SPIN-код: 9412-5643  
Author ID (РИНЦ): 245829  
Researcher ID: D-9367-2019